

— Хватайте человека!

Глаза за синей маской горели гневом. Розали, из последних сил стараясь дышать, через боль обратилась к своей магической силе.

Вампира отбросило в сторону. Из рта Розали потекла кровь. Головокружение усиливалось. Теперь даже предметы прямо перед глазами казались размытыми.

Вампир, лежащий на полу, тряхнул головой и встал.

Он не на шутку разозлился и собрался снова наброситься на Розали.

— Вот ты где, — сказал кто-то. — Убери от неё руки. Знаешь, как трудно мне было найти её?

Вампир в синей маске, схвативший Розали, отлетел в сторону и столкнулся со шкафом. Розали была удивлена. Откуда-то взялся ещё один вампир и оттолкнул вампира-извращенца.

В чём дело? Это какие-то внутренние разборки? Когда Розали подумала об этом, вампир-извращенец поднял голову и крикнул:

— Кто ты?!

— Поспи немного.

Второй удар пришёлся ему по лицу. Затем вампир сделал нечто ещё более странное: он достал из кармана немного святой воды — самой настоящей святой воды! — и вылил её прямо на лицо вампира-извращенца.

По комнате разнёсся душераздирающий крик, а затем вампир замолчал. Не похоже что он умер, но легко он точно не отделается.

Вампир, вооружённый святой водой. Поразительно.

Не задумываясь, Розали крепко обняла лежащего без сознания Гила. В нынешнем состоянии святая вода могла по-настоящему убить его. Его сердце только-только начало восстанавливаться.

После этого неожиданно вмешавшийся вампир подошёл к Розали и присел рядом.

— Я искал тебя.

Её зрение начало проясняться. Под маской она увидела губы, изогнутые в улыбке.

— Привет. Ты помнишь меня?

Розали не могла понять, что происходит, и просто моргала.

— Что случилось с этим парнем? — вампир указал пальцем на лежащего без сознания Гила. — У него ведь нет никаких преимуществ, кроме крепкого тела. Удивительно, что он так долго продержался против Кровавого Лорда.

Розали всё ещё была в замешательстве.

Видя это, вампир заговорил с разочарованием и озорством в голосе.

— Почему ты так холодна? Разве не рада видеть меня? Другие вампиры не появятся, не волнуйся. Я увёл их. Только этот зачем-то постоянно ходит, куда не просят... Я говорил ему идти в другое крыло, но он всё равно пришёл сюда.

— К-кто ты?..

— Ты меня не помнишь?

Вампир снял свою белую маску.

Только тогда Розали его узнала.

Это тот вампир, который спрятал её маску-бабочку. Нет, не только спрятал, но и помог ей вернуться к своим товарищам.

Однако Розали всё равно была в замешательстве.

— А... Спасибо, что помог в тот раз...

Вампир поднял на неё глаза и засмеялся.

— Ты серьёзно? Как жестоко. Совсем меня не помнишь? Я думал, ты узнаешь меня, если я дам подсказку, но ты, похоже, не так проницательна, как я думал. Мы встречались раньше. Хорошо, что на этот раз ты не угрожаешь мне спадруном. Ведь в прошлый раз ты отсекала мне голову тем жутким клинком. Это довольно больно. На лечение и реабилитацию ушёл целый месяц.

Вампир почесал подбородок. Глядя на удивлённые глаза Розали, он улыбнулся и снова вздохнул.

— Ну, может, так тебе будет проще узнать меня?

Он закрыл лицо маской. А затем, когда, смеясь, убрал её, Розали увидела перед собой другого вампира.

Изменился не только цвет его кожи, но и цвет волос. Чёрные волосы приобрели тёплый коричневый цвет мокко, а заострённые глаза стали лукавыми и игривыми. Розали хорошо их знала.

Одежда, которую он носил, тоже изменилась, как будто он переоделся. Нынешний костюм был похож на тот, который был на нём до этого, но немного отличался по дизайну и лучше гармонировал с его цветом глаз и волос.

— Теперь вспомнила? — снова подразнил он. — Ну, здравствуй, дорогой палач. Рад снова видеть тебя.

Губы Розали раскрылись сами собой.

— ...Лукас Травеа.

* * *

Ладонь Лукаса коснулась лица потрясённой Розали.

— Боже, что они с тобой сделали? Я не могу как следует рассмотреть твоё лицо, но прекрасно понимаю, в каком ты состоянии... Дочего странная магия. Я смотрю прямо на тебя, но ты сразу же ускользаешь из моих воспоминаний...

— Лукас.

— Ты наконец-то вспомнила моё имя. Я рад.

— Что ты здесь делаешь?

— Что значит «что делаешь»? Пытаюсь помочь тебе.

Лукас снова озорно рассмеялся и пропустил между пальцами прядь волнистых волос Розали. Он продолжил:

— Я тоже скучал по тебе...

— Как ты здесь оказался?

— О, это забавное совпадение. Меня заставили стоять на страже. Нет, на самом деле я и сам был не против, когда услышал, что сюда могут проникнуть палачи...

Улыбка мужчины перед ней была такой доброй, что это даже пугало Розали.

— Кто бы мог подумать, что у тебя хватит смелости выкрасть хозяйку Адриана Ланга. Я впечатлён.

Лукас повернул голову и посмотрел на Экслу.

— Хм, и ты умудрилась превратить Экслу в кусок мяса.

— ...

Лукас снова улыбнулся Розали.

— Я... Даже с отрубленной головой я думал только о тебе. От боли хотелось умереть, но мысли о тебе не покидали меня. Во время операции и реабилитации я думал, что схожу с ума.

В его тихом голосе были самые разные эмоции.

— Но знаешь, что хуже всего? Как бы ни старался, я не мог вспомнить твоё лицо. Ни глаза, ни цвет волос. Я даже не был уверен, парень ты или девушка. Знаешь, каково это? Я чувствовал себя сумасшедшим. Впервые я испытал нечто подобное, — пробормотал Лукас. — Я был уверен, что видел тебя, но не мог ничего вспомнить. Знаю, таковы чары семьи Эвенхарт, но я действительно думал, что схожу с ума.

Лукас продолжал бормотать, как будто разговаривал сам с собой.

— Ты даже не представляешь, как меня ругал брат. В тот день я впервые вышел на охоту на людей и уговорил друзей пойти со мной... а вернулся в таком состоянии. Барнон умер в тот день... Да, я заслужил, чтобы брат отругал меня. Это в любом случае моя вина. Даже если я сам едва спасся.

Рассказывая о своём побеге, Лукас постоянно говорил о том, как его брат чрезмерно опекает его и плохо обращается.

Розали не знала, что ответить, поэтому просто слушала.

— Но мне очень хотелось увидеть тебя снова. Конечно, в моей памяти... Ох, я точно не помню, но... насколько мне это запомнилось, ты... очень... В общем, не знаю, почему, но мне очень хочется запомнить тебя. Я хочу видеть тебя, снова и снова. Хочу говорить с тобой. Хочу видеть твоё лицо, — Лукас застенчиво улыбнулся. — Я даже подумал: неужели, это и есть любовь?

Розали сдерживалась, чтобы не назвать его сумасшедшим.

— Потом до меня дошла информация о том, что сюда может проникнуть палач. И я вызвался быть охранником. Разве не находчиво? И, как вижу, я пришёл как раз вовремя. Какое-то время я наблюдал, как ты бродила вокруг, но как тебе хватило смелости напасть на Экслу? Ты хоть знаешь, как он силён? Конечно, не так, как Сакал или Катя, но... только сумасшедший вампир станет сражаться с Экслой. Для этого нужна смелость, граничащая с безумием.

Лукас бросил взгляд на Экслу, который лежал как тряпка.

— Вставай, у нас нет времени.

— Времени на что?

— Эксла не умер. Скоро он регенерирует. У него нелёгкая судьба. Наверное, тяжелее, чем у любого другого вампира. Включая вампира Сонаамор и Лашранд.

Лукас осторожно взял Розали за подбородок.

— Покажи мне своё лицо.

— Нет.

Удивлённый неожиданным отказом, Лукас несколько раз моргнул, а затем открыл рот.

— Я прошу тебя не просто показаться мне. Заключи со мной кровный договор.

Розали вздрогнула.

— Я слышал, что все в семье Эвенхарт делали это, так что не пытайся меня обмануть. Ты заключила кровный договор с Сонаамором. Пожалуйста, заключи его и со мной.

Розали смотрела в карие глаза Лукаса. Глаза, ещё недавно полные озорства и игривости, теперь выглядели бесконечно серьёзными.

— Обещаю, что никому об этом не расскажу. Клянусь своей кровью, — решительно сказал Лукас. — И своей жизнью.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/3502858>